

Пять часов вечера. На площадке для индивидуальных соревнований новичков Академии Дицин по-прежнему шумно: трехдневный турнир на арене наконец подошел к концу.

Победителем стал альфа. Он оказался первым из нескольких тысяч новобранцев сто седьмого набора Академии Дицин, получившим право самостоятельно выбирать факультет и куратора. Его ждало блестящее будущее.

Однако имя этого сильнейшего новичка не гремело по всей академии, как в прошлые годы. Все затмил другой студент — первый за всю историю существования учебного заведения, кто посмел прогулять вступительный экзамен. Споры о нем перекрывали обсуждение победителя.

Во время ужина в столовой этот «экзаменатор» по-прежнему оставался главной темой для сплетен.

— Вы видели? Я смотрел трансляцию в общежитии: когда старый ректор узнал, что один из новичков не явился, у него лицо от ярости покраснело!

— Обалдеть, и что это за фрукт? Как он посмел пропустить тест?

— Его зовут Лу Адань, кажется? Или Лу Сяо? Фамилия Лу... может, он из того самого Клана Лу?

— Невозможно. Клан Лу из города Чжунду — это мозг Империи, разве могли они воспитать такого оболтуса? К тому же у них всего трое детей. Младший сын — наш куратор, Лу Янь, вы же знаете? Кстати, я так мечтаю, чтобы куратор Лу выбрал меня в свою команду...

— Но если этот Лу Сяо пропустил тест, не боится ли он, что при распределении его никто не возьмет? Вот позор будет! Разве что он выбьется в тройку лидеров в завтрашнем командном зачете — только тогда появится шанс самому выбрать куратора.

— Позор? С чего бы это.

Лу Сяо, чье имя гремело в центре дискуссий, сидел, подперев подбородок рукой, и с полным отсутствием аппетита ковырял еду на своем подносе. Пятизвездочная столовая академии не вызывала у него ни малейшего интереса.

Огромный кусок красной тушеной свинины на тарелке был истыкан так, что превратился в кашу. Лу Сяо недовольно поморщился; на его лице читалось такое нетерпение, что даже это не мешало ему приковывать к себе взгляды окружающих.

Академия Дицин была основана сто лет назад для подготовки талантов. Превосходный преподавательский состав, лучшие условия обучения, гарантированное звание офицера после выпуска и распределение на работу — студентам не о чем было беспокоиться.

Но из-за того, что Лу Сяо вырос в тепличных условиях, он привык к роскоши. Каким бы элитным ни был уровень столовой, для него всё это было несъедобным. Под защитой семьи его идеальным состоянием была беззаботная жизнь, ведь задача прославлять клан лежала на плечах его старших братьев-альф.

Более того, с самого рождения Лу Сяо был болезненным. Семья опасалась, что он проявится как омега, поэтому берегла его как зеницу ока, окружая самым лучшим. Но даже при такой заботе он тяжело заболел, и его отправили в деревню, где климат был лучше для восстановления. Вернулся он только после Нового года.

Именно поэтому Император, под предлогом необходимости укрепить здоровье, лично распорядился, чтобы Лу Сяо поступил в Академию Дицин. Идти против воли государя было нельзя, и Лу Сяо злился уже довольно долгое время.

— Как вообще кто-то может рвать жилы, чтобы учиться здесь? Им что, мало трудностей в жизни? — Лу Сяо при мысли о будущем в академии становилось дурно. — И что у нашего Императора в голове? Разве недостаточно того, что три моих старших брата служат ему верой и правдой? В городе Чжунду столько детей из заслуженных семей, почему он прицепился именно ко мне?

Напротив него опустился чей-то силуэт. Любопытные и недоброжелательные взгляды окружающих, которые до этого сканировали Лу Сяо, мгновенно разлетелись в стороны, стоило гостю обвести их холодным взглядом.

— Не называй меня господином, зови по имени, — нетерпеливо поправил Лу Сяо.

— Не смею, — Тан Сяо вырос в Клане Лу и с самого детства знал, что его долг — служить Лу Сяо. — Вы — мой господин.

Лу Сяо бросил на него мимолетный взгляд и равнодушно опустил голову:

— Поздравляю с первым местом в личном зачете.

— Спасибо, — лицо Тан Сяо оставалось непроницаемым. — Господина Лу Яня вызвал ректор. Кажется, речь шла о вашем пропуске экзамена. Похоже, семья не предупредила руководство, и ректор не в курсе, кто вы такой.

— Конечно, ведь в мире никто не знает, что у Клана Лу есть четвертый ребенок, — добавил Лу Сяо. Он случайно поднял глаза, посмотрел за спину Тан Сяо и заметно застыл. — Так ты пришел прочитать мне нотацию из-за того, что я не явился на тест?

Тан Сяо беспомощно вздохнул:

— Господин, прошу, будьте осторожнее с выражениями. Говорить такое об Императоре...

опасно, если кто-то услышит.

— Пусть слушают. Если они такие смелые, пусть попросят Императора отрубить мне голову, — Лу Сяо это совершенно не волновало.

Во всей Империи только Лу Сяо мог позволить себе безнаказанно ругать государя.

— Старший брат прислал тебя уговорить меня участвовать в командном соревновании завтра?
— снова спросил Лу Сяо.

— Да, — Тан Сяо внимательно следил за его лицом. — Командный турнир отличается от личного. Это не просто кулачный бой, который вы не любите. Здесь важнее стратегия, больших усилий не потребуется... Вы на что смотрите?

Лу Сяо молчал, лишь спустя долгое время лениво отозвавшись:

— Ни на что.

Тан Сяо не поверил и проследил за взглядом Лу Сяо.

Перед ним стояла высокая, статная фигура. На человеке был черный военный мундир, его серебристо-белые волосы выглядели как окрашенные искусственно, а в холодных, равнодушных глазах читалась убийственная аура. Он не походил на обычного студента.

В Академии Дицин было полно всякого люда: принцы, простолюдины, любого пола и происхождения, если они соответствовали требованиям. Тан Сяо не мог понять, куратор это или студент.

— Кто это? Ты его знаешь? — Тан Сяо напряг память. — Я видел его сегодня на арене. Если он студент, значит, его отсеяли в другой группе, раз он не встретился со мной. Но раз он продержался до сегодняшнего вечера, значит, он неплох.

Индивидуальный турнир шел три дня, и до конца доходили только сильные.

— Возможно, это куратор, — добавил Тан Сяо, не исключая такой возможности.

Лу Сяо усмехнулся, ничего не ответив.

— Это твой знакомый из деревни? — Тан Сяо припомнил, что у Лу Сяо там не было близких друзей.

Лу Сяо опустил глаза. Экран терминала вспыхнул, и отраженный свет резанул по глазам. Через долгое время он ответил:

— Нет.

Лу Сяо медленно убавил яркость экрана, небрежно запустил игру и спокойно произнес:

— Просто бывший парень.

Тан Сяо не ездил с Лу Сяо в деревню, поэтому на несколько секунд замер.

— Когда это было?

За те годы, что они провели в разлуке, Тан Сяо часто слышал от семьи Лу новости о нем, но никогда — о каких-либо романтических отношениях. Видимо, дома никто об этом не знал.

— Не о чем говорить, — Лу Сяо размял запястья; его пальцы порхали по экрану, управляя персонажем. — Расстались совсем недавно.

Закончив, он начал в чате игры яростно материть никчемных союзников. Лу Сяо был так зол, что его лицо почернело. В конце концов, он не выдержал, стиснул зубы, прошипел «деревенщина» и швырнул терминал в руки Тан Сяо.

— Напиши им! Играют танками и боятся пойти вперед, как я должен наносить урон?!

Молодой господин даже матерные слова печатал с неохотой, боясь испачкать руки. Тан Сяо, подхватив терминал, беспомощно принялся исправлять ситуацию, краем глаза поглядывая на «бывшего парня». В этот момент он даже не понял, должен ли он помогать Лу Сяо ругать сокомандников или же того самого парня.

— Как его зовут? — не удержался Тан Сяо.

— Нью Дачжуан, — ответил Лу Сяо, не отрывая взгляда от экрана.

— ... — в голове у Тан Сяо загудело. — Это ты его так назвал, да?

— Ну конечно, я даровал ему это имя, — гордо вскинул голову Лу Сяо. — Этот бедный мальчишка...

Их роман с Нью Дачжуаном был в прошлом году. В то время у Лу Сяо не было настоящих друзей в деревне, все вокруг крутилось возле него только из-за денег.

В вечер своего совершеннолетия Лу Сяо отдыхал в местном баре с этой компанией, там он и встретил подрабатывающего Нью Дачжуана. Высокий, с идеально ровными ногами — когда тот вошел в кабинет с подносом, у всех присутствующих глаза на лоб полезли. Кто-то решил, что парень выглядит неплохо, и начал принуждать его прислуживать Лу Сяо, мол, пусть «попробует радости совершеннолетия».

Лу Сяо, даже живя в глуши, понимал, что к чему. И дело было не в том, что он из-за болезни еще не проявился, а в том, что в той ситуации, случись что, он бы живым не выбрался. Вспоминая об этом сейчас, он чувствовал себя почти святым — надо же, пожалел парня с первой встречи.

— И как ты решил проблему? — спросил Тан Сяо.

— Закидал деньгами, — сухо ответил Лу Сяо.

В тот день, после того как Лу Сяо разбросал купюры, Нью Дачжуан нахмурился и отчитал его. Лу Сяо с таким еще не сталкивался и в тот же миг почувствовал себя полным дураком.

— С твоим характером ты бы его просто так не отпустил, — Тан Сяо неплохо знал господина. Он вернул терминал после завершения игры и снова взглянул на того парня. Лицо действительно было таким, какое могло бы понравиться Лу Сяо. — Но он все же стал твоим парнем. Ты сам его добивался?

— Еще чего. Это он увидел, что я хорошенький, и начал ухаживать, — уголок губ Лу Сяо довольно пополз вверх.

Тан Сяо молчал.

Это была первая любовь Лу Сяо. Тогда он искренне верил, что этот человек — единственный на всю жизнь. Не смущала ни бедность, ни отсутствие связей, он даже подумывал привезти парня домой и представить семье.

Если бы не случайное известие о том, что у Нью Дачжуана есть невеста, с которой его обручили с детства, Лу Сяо, вероятно, до сих пор жил бы в деревне, а не сидел здесь, в Академии Дицин.

— У него ни гроша за душой, ему не на что было учиться, — чем больше Лу Сяо думал, тем больше злился. — Откуда он вообще взялся в Дицин? Наверняка снова нашел себе богатого покровителя. Эту мерзкую тактику он уже пробовал на мне, я-то знаю!

— Он правда такой бедный? — Тан Сяо решил сменить тему.

— Конечно. У него даже нормального имени не было, — с вызовом ответил Лу Сяо. — В детстве он пас коров, поэтому все звали его Пастухом. Мне стало жалко, и я дал ему имя Нью Дачжуан.

Хе-хе, а он поначалу еще жаловался, что звучит некрасиво... Правда ведь некрасиво?

— Ну... не так уж и плохо, — Тан Сяо выдавил вымученную улыбку. Он не мог резонировать с миром Лу Сяо, не понимал его эстетики, а хвалить его умение давать имена и вовсе не смел.

— А ты сказал ему свое настоящее имя и статус? — осторожно спросил Тан Сяо. Лу Сяо был скрыт от глаз общественности, но рано или поздно это должно было открыться. Было бы неприятно, если бы «бывший» заявился на порог.

— Нет, я тоже взял вымышленное имя, чтобы с ним встречаться. Я скрывал правду от него, он — от меня, так что мы в расчете. Иначе думаешь, я бы оставил его в покое? — Лу Сяо горделиво задрал нос, а потом вдруг сник. — Только вот имя я выбрал неудачное.

Сердце Тан Сяо екнуло:

— И как ты назвался?

Лу Сяо долго молчал, погружившись в свои мысли. Мышечная память заставила его запустить еще один раунд игры. Наконец, он едва слышно прошептал:

— Лу Адань.

<http://bllate.org/book/21005/2135692>